

Продолжение. Начало см. в № 1

Времена те были смутными, а в смутное время всегда вылезает на поверхность нечто такое, чего раньше люди стыдились, а в переломные моменты развития общества оно становится как бы нормальным. Слова «До революции плохие люди притворялись хорошими, а после революции хорошие — плохими» принадлежат Н.Я. Мандельштам. И не доверять ей нет никаких оснований!

ЗАБЫТЫЙ ПРОФЕССОР

Итак, профессор М.С. Цвет по болезни явиться на работу в университет не может, поэтому жалования он не получает. На какие средства живут супруги Цвет — решительно неизвестно.

И вот еще один интересный момент: преподаватели ВГУ живут, в основном, в центре города, и только профессор Цвет поселился на Халютинской улице, под горой. Как мы помним, подниматься вверх ему не позволяет состояние здоровья, а университетский экипаж на конной тяге ему предоставили слишком поздно. Как это могло случиться? Очень может быть, что доступное жилье досталось более умелым в житейских вопросах сотрудникам университета... Так бывает!

Профессор Михаил Семенович Цвет умер 26 июня 1919 г. в возрасте 47 лет.

Такая вот, очень грустная, история. И фольклор научных работников МГУ упорно приписывает бедственное положение семьи Цветов профессору Тимирязеву.

Не получается.

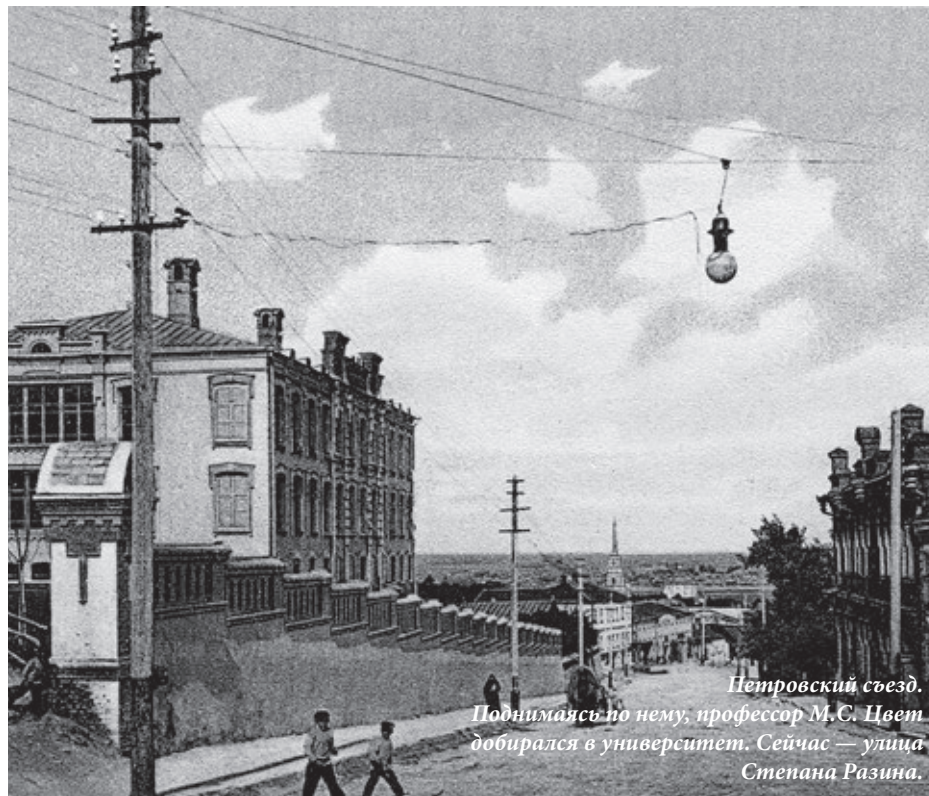
Комиссия по улучшению быта ученых была первоначально создана по инициативе М. Горького в Петрограде в 1920 году, ее преемницей стала Центральная комиссия по улучшению быта ученых при Совете народных комиссаров РСФСР, которая была создана в соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 6 декабря 1921 г. «Об улучшении быта ученых», подписанным за председателя СНК А.Д. Цюрупой и управляющим делами СНК РСФСР Н.П. Горбуновым.

Вполне возможна и такая постановка вопроса: какую силу указания профессора Тимирязева могли иметь для руководства Воронежского государственного университета? Ответ: никакой. В свою судьбоносную переписку с вождем мирового пролетариата В.И. Ульяновым-Лениным профессор Тимирязев вступил в 1920 г., спустя более полугодия после смерти М.С. Цвета. Однако как прав был Пушкин, который эпитафией к своей «Капитанской дочке» поставил: «Береги честь смолоду»...

Могила М.С. Цвета не сохранилась. Где он был похоронен — загадка для воронежских краеведов. Принято считать, что профессор М.С. Цвет был погребен на кладбище Алексиево-Акатова монастыря. Однако Е.М. Сенченкова ссылается на воспоминания Е.А. Лященко, племянницы М.С. Цвета, которая указывала местом

ТОЛЧЁНЫЙ МЕЛ ПРОФЕССОРА ЦВЕТА

Михаил ШТЕЙНБЕРГ

погребения Чугуновское кладбище. И это вполне логично.

В достаточно обширной литературе о профессоре Цвете есть сведения, что он умер в университетском госпитале № 25. Странная нумерация! Если исходить из нее, то получается, что в губернском городе Воронеже при медицинском факультете университета было еще, как минимум, 24 госпиталя, что вряд ли соответствует действительности.

Теоретически возможен еще один вариант. Это самое старое из сохранившихся в городе Терновое кладбище. Если Михаила Семеновича хоронили из дома (предположим такой вариант), то в качестве одного из вариантов это кладбище вполне могло быть местом упокоения заслуженного человека: в те времена оно было действующим, там были похоронены участники двух Отечественных войн: 1812 года и Первой мировой. Правда, это кладбище находится несколько далее от Халютинской улицы, чем кладбище Алексиевского монастыря.

Но! Неужели вдова профессора М.С. Цвета, ученого-естествоиспытателя, хотела во что бы то ни стало похоронить мужа именно на монастырском кладбище?

Далее. Если Цвет умер в университетской клинике, то его могли отвезти на кладбище прямо оттуда. И тогда самым удобным вариантом, если это клиника на Большой Дворянской (проспекте Революции) становится Чугуновское кладбище.

Если он умер в бывшей больнице Общины сестер милосердия, в которой также располагалась клиническая база медицинского факультета ВГУ, то похороны могли пройти на Новостроящемся кладбище. Месторасположение его воронежцам сегодня известно по Литературному некрополю — это все, что осталось от места упокоения многих именитых жителей города.

Но! Спрашивается, если племянница М.С. Цвета уверенно называет Чугуновское кладбище, то этому, думается, можно верить. В самом деле, почему приезжий человек запомнил именно этот топоним? Наиболее разумный ответ: очевидно, она запомнила его по той причине, что на этом кладбище и был похоронен ее дядя, профессор Михаил Семенович Цвет.

Конечно, это гипотетический вывод. Как водится, один из нескольких. Совместно с работниками Музея истории Воронежской государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко мы попытаемся понять, что другие авторы понимают под университетским госпиталем № 25, как мы видим, ответ на этот вопрос может помочь установить хотя бы приблизительно место упокоения знаменитого ученого.

Продолжение следует

